

народа, они честны и смелы, остроумны и смекалисты. Иногда образы заступников народных сближаются с апокрифичным изображением деяний святых. Для казачества важно сохранить свою историю, воспевать настоящих героев, помнить о славных победах казачьего оружия. Участие казаков во всех войнах, верное служение государю, смелость перед лицом опасности, когда другие отступают, – все это те примеры для подражания, на которых должны воспитываться казачата.

Литература

1. Борис Алмазов. Казачьи сказки. – СПб.: Пенаты, 1996.
2. Казачьи сказки. https://librebook.me/kazachi_skazki/voll/26?mtr=
3. Сказки, былины, былички. <http://www.scarb.ru/literatura/skazki-byliny-bylichki-bajki/kazachi-skazki/>

Дрыгина Н. А.

РОЛЬ ОТЦА В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА.

*Любовь отца исключительна,
она не похожа на любовь матерей,
в ней мало слов. Но она бесценна.*

Отцовство – невидимое связующее звено, между человеком и гражданским обществом, не смотря на то, что ему очень мало уделяют внимания, делая акцент в основном на важную роль матери в жизни каждого человека, и это безусловно так. Так же, как и взаимоотношения матери и отца, являются важной основой в становлении человека.

Отцовство формирует в человеке мужскую значимость, для девочек важность отца очень велика, так как через взаимоотношения с отцом, формируется будущий сценарий ее взаимоотношений с мужчинами, и, соответственно, продолжение здорового рода в полноценной семье. Для мальчиков отцовство помогает управлять их агрессивными наклонностями и привязывая поведение к фундаментальным целям общества – преимущественно, к защите семьи и в будущем, защите Родины.

Отцовство формирует основу требования общества – социализацию мужчин, связывая их обязательствами перед своими детьми. Это обязательство является наиболее важным, решающим общественным фактором в общем благосостоянии детей, которое в первую очередь, определяет будущее этого общества.

Каким образом отцовство определяет свою значимость и ответственность для ребенка и соответственно для всего гражданского общества:

1. Отец – дал начало новой жизни. Каждый рожденный человек – это заслуга биологического отца, от которого этот человек родился.

2. Отец – это обеспечение родительской защиты человека с первой минуты жизни.

3. Отец – это важная составляющая каждого человека, так как он передает историю рода, культуру поведения и адаптации в гражданском обществе.

Любит ли ребенок своего отца? Конечно!

Каждый ребенок хочет чувствовать отца рядом с собой не только в добре и любви, но и в силе: потому, что отношения в обществе состоят не только из любви, но и из силы в чистом виде.

Ребенок ждет от отца любви, подобной материнской, но это еще не все, что ему требуется. Он просит: «Будь со мной добрым, будь справедливым. Люби меня. Но с другими будь, прежде всего, сильным: даже если для этого понадобится насилие, даже ценой несправедливости».

Сегодня психологические исследования изучают диаду отец-ребенок отдельно от триады мать-отец-ребенок и говорят, что между ними существуют отношения уже впервые месяцы жизни ребенка. Мы не собираемся отделять образ отца от семьи, от общества, от окружающей культуры: отчасти потому, что его специфичность как родителя заключается именно в этой сложности функций

Власть отца стала более демократичной, его сила во многих аспектах растворилась, но наше бессознательное не уничтожает за несколько поколений то, что владело им в течение тысячелетий. Даже при отсутствии соответствующих отцов, даже, что вероятно, в состоянии перехода к новой форме, общество остается патриархальным, по крайней мере, в своем бессознательном. Много сказано о родителях, которые, растя своих детей среди противоречивых посланий и уроков, делают их уязвимыми, неуверенными. Но и дети, с их ожиданиями, оказывают очень сильное влияние на родителей (другое, не такое базовое, как родители на детей, но каждодневное и глубокое). Ожидания, проекции заставляют нас быть тем, чего ждет от нас другой. В целом, так как маленький ребенок считает родителя полностью надежным, добрым, зрелым, это помогает родителю стать уверенным в себе, найти удовлетворение в великодушии, стать действительно взрослым.

В нашем обществе это правило действует в основном для матери. Роль отца сложнее, потому что ожидания ребенка в его адрес, как правило, более противоречивы.

Мы должны учитывать этот факт, который могли бы назвать парадоксом отца. Как правило, мать оценивается как мать за то, что

она делает с ребенком; ее задачи трудны, но понятны и легко определимы. Отец же оценивается как отец не только за то, что делает с ребенком, но и за то, как он взаимодействует с обществом: а законы, которые действуют в этих двух областях, не одинаковы.

Об истории отца уже написано много прекрасных трудов, но эти труды не касаются психологической эволюции отца с течением времени.

Россия пережила множество войн, и каждая из них оставила отпечаток не только в виде физиологических потерь, но и психологических, впервые это было отмечено еще во время Крымской войны 1853–1856 гг.

Казалось, что, вместе с победой, отец также завоевал весь мир. Но, напротив, во впечатляющем количестве случаев он уже прекратил свое существование. Мир обращает внимание на событие, только теперь, когда оно уже совершилось.

Отец стал роскошью. Его традиционные психологические функции осуществляются все меньше. Его материальные задачи переходят в руки матерей или каких-либо институтов. Его психологическая коррозия уже сопровождается буквальным исчезновением отцов.

Так почему в обществе XXI века исчезают семейные ценности, и вытесняется образ отца из современной семьи?

Исчезновение отцов – это психологическое крушение, в их собственном сознании и в коллективном. Часты ситуации, когда мужчина регрессирует до животного и становится просто мужчиной, отказываясь быть отцом и мужем. Инстинкт мужчины-самца ищет оплодотворения самки, без отношений с нею и без отцовства по отношению к детям. Это симптомы общего бегства мужчин от цивилизованности. Потребительское отношение к сексу подрывает моногамию, а это в свою очередь угрожает существованию отца, который ее изобрел.

Пример подают мужчины, которые больше не хотят свою женщину, когда она беременеет, а женщина от обиды скрывает от ребенка человека, от которого он рожден, этот момент крайне травматичен для ребенка и может привести к принятию ребенком фантазийного отца или искать его среди тех, кто будет уделять внимание этому ребенку.

Пример: военнослужащий срочной службы, после полугода службы, проявляются признаки девиантного поведения. При беседе выясняю, что мать отказывается ему говорить о его отце. Но юноша уверен, что рожден от мусульманина, так как внешне не похож на русского. На страницах в социальных сетях, он называет себя мусульманским именем, активно участвует в религиозных группах, делает записи в тетради на арабском языке. О тех людях, с кем общался до призыва на срочную службу в социальных сетях, говорит, что они дают ему поддержку и веру в себя. Он надеялся найти среди них своего отца или хотя бы его образ.

Возьмем теперь каждодневный пример. Отец как образ отсутствует еще больше, чем как личность. Отсутствующий отец – это образ современного отца. Он отсутствует не потому, что отправился на войну, но потому, что отказывается участвовать в отношениях. Отец отсутствует не только тогда, когда он развелся и не живет больше в одном доме с ребенком. Отец отсутствует в своих действиях. И этого отсутствие, дети не прощают своим отцам. Всю свою жизнь они несут тяжкий груз обиды на отца, ненавидят его. Опять же, при беседах с военнослужащими вопросы об отцах, в первые же минуты вызывали агрессию и непонимание: «Для чего вообще говорить о человеке, который не хочет знать своего ребенка»? Эта позиция маленького ребенка. А взрослому парню нужно понимать, что он не вправе судить своего отца. Ведь вполне возможно, что отец никогда не любил его мать, а она самостоятельно приняла решение о рождении ребенка. Да, ответственность несут оба родителя, но мужчина к этому был менее готов. На протяжении веков стыду, прикрывающему сексуальность, обучали женщин, но не мужчин. Поэтому матери лучше готовы к выражению своих чувств, чем отцы.

Часто взрослые мужчины жалеют, что не общались со своими детьми, не выслушивали их точку зрения. Они присутствовали, но молчали или занимались своими делами. Сын, подрастая, в свою очередь тоже научился молчать. Но часто это только начало сожалений, потому что откровения начинаются на похоронах отца.

Для отцов дискомфорт более глубок, хотя по большей части бессознателен. Они видят, как средства массовой информации открывают интимные тайны и секреты знаменитых людей и подсознательно дрожат от того, что подобное может случиться с ними. Как несущие ответственность за эту коммерциализацию, они испытывают молчаливое чувство вины.

В XX–XXI вв. в обществе произошли существенные изменения профессий, чем за всю остальную историю. В связи с приватизацией предприятий, произошло уменьшение рабочих мест и исчезновение традиционных профессий. Отцы, чтоб прокормить свою семью брались за любую работу, уезжали в другие города. Эти изменения отдалили детей от родителей, особенно от отца. Для того чтоб заработать деньги, отцы отдалились от детей, либо совсем их покинули.

В современном обществе, отец зарабатывает все больше денег, но все меньше времени проводит с детьми. Он зарабатывает деньги для жизни ребенка, но играет все меньшую роль в его жизни, вкладывая вместо своей любви в ребенка деньги, покупает дорогие игрушки, в которые не играет вместе с ребенком, оплачивает репетиторов, разнообразные кружки и секции. Когда ребенок подрастает, отцу уже недостает престижа и власти, которые делали его идеальным и незаменимым образцом для

сына, и он становится авторитетом и наставником для последнего косвенным образом: лишая его чего-то, что он мог бы ему дать в процессе взросления.

Когда сын не становится взрослым, как хотел бы отец, отец отказывает ему в своем уважении. Более того, непрямой и подсознательным образом, отец презирует сыновей, которые не могут добиться цели превращения из подростков во взрослых мужчин.

Приведу еще один пример. Военнослужащие срочной службы, рассказали мне о сослуживце, который очень «странно» себя ведет. У него не стрижены ногти на пальцах ног, он не умеет завязывать шнурки на берцах, не умеет бриться. При беседе с этим военнослужащим слышу такую историю: служит 3 месяца, до этого никогда не расставался с родителями. Ему 19 лет, поздний и единственный ребенок в семье. С рождения о нем заботились мама и бабушка, тем самым не приучив его к самостоятельности: мыли, одевали, стригли ногти и т.д. Папа зарабатывал деньги, покупал своему ребенку все самое лучшее, оплачивал репетиторов и в школе и в университете. Когда парню исполнилось 19 лет, у отца происходит осознание, что его сын отказывается взрослеть. Отец решает, что для этого его необходимо отправить в армию, снимая и здесь с себя ответственность, перекладывая ее на командиров и сослуживцев сына.

А ведь именно отцу нужно ввести сына во взрослый мир, сделать членом мужского сообщества, способствовать его социализации в соответствии с нормами и требованиями общества.

Так в чем же заключается роль отца в жизни человека?

Рассмотрев представления о современных отцах и отцовстве, сравнив идеальный и реальный образы отца и мнения людей разного поколения, я задалась вопросами:

– Какую роль играет отец в жизни человека?

– Какую роль в жизни своих детей играет отец?

Исследуя эту проблему, я задавала вопросы детям отцов и отцам детей. Обнаружились сходные черты и некоторая закономерность в том, что мужчина -отец – это в первую очередь добытчик и кормилец, именно он должен приносить в дом деньги.

Примеры ответов. Девушка 15 лет, ученица 9 класса: «Мой отец дает мне деньги. Защищает меня, если мать орет. Больше ничего сказать не могу».

Мужчина, 32 года, отец трех сыновей: «Я ради детей, зарабатываю, живу ради них... Больше не знаю, что сказать».

Но есть и ответы исключающие материальное:

Мужчина, 45 лет, отец трех детей: «Надо любить мать, ценить свою семью и дорожить своей Родиной – исходя из этих принципов, я стараюсь воспитывать своих детей!».

Ответ военнотружашего срочной службы, потомственного казака: «Воспитывался в обычной семье, не было в воспитании какого-либо уклона на патриотизм или же какие-то идеалы. Мои предки – казаки, но не было у нас казачьего воспитания и, вообще, об этом сильно не упоминалось ни моими родителями, ни бабушками, ни дедушками. Я думаю тому виной война, а позже геноцид казачества. В семье я поздний ребенок, был долгожданным, особо меня не ругали, не наказывали. Отец добрый и заботливый. Я считаю, что воспитание детей в казачьей семье основывается на русской вере. Воспитывают детей в простоте и заботе друг о друге. Отец семье дает направление движения и, знает он это или нет, он ведет свою семью».

И сегодня современные казаки (в том числе и этот военнотружаший) несут в себе богатейший нравственный дух, в котором великая сила самоотверженного служения своему Отечеству [5].

Вот это и есть пример достойных отцов XXI века.

Я убеждена, что путешествие к отцу, поиск его ребенком, является необходимой частью идентичности обоих, по очень простой причине. Если отец, через культуру, в которую он погружен, чувствует, что отцовство – это намеренный акт, то и сын теми же способами должен понимать что-то подобное.

Если для того, чтобы стать отцом, недостаточно породить физически, но надо принять ребенка, ребенку тоже недостаточно быть порожденным. Он должен, хотя бы косвенным и неосознанным способом, выразить желание иметь отца. То есть отца ищут не только потому, что, в отличие от матери, он часто далек, из-за войны или из-за работы, время от времени, или постоянно.

Таким образом, отцовство определяет свою значимость и ответственность для каждого человека и соответственно для всего гражданского общества, в котором необходимо донести до мужчин важность этой темы.

Литература:

1. Луиджи Зойя. Отец: Исторический, психологический и культурологический анализ. Пер. с англ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013–280.
2. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И. С. Клециной. СПб.2003
3. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования /Под ред. Е. Г. Силяевой. М.
4. Шамраев. Отцы и дети // Социс. 1996. № 4
5. Ермак: краткий исторический справочник/ под редакцией Г. С. Зайцева, В. И. Степанченко – Тюмень: изд. ТюмГУ, 2017, 328 с.